

Лудвиговы <эст.>. «*Лудвиговы* — Ludvig хозяин».

Питровы <эст.>. «Кругом нас были *Питровы*, Peeter хозяин был».

Пусеповы <рус.> ← эст. *puusepp* ‘плотник’. «Свои *puusepad*, столяры. Их так и звали *puusepad* — всё, что с дерева. Их зовут до сих пор *Пусеповы*. Фамилия Сомелар, они были русские».

Прозвищные антропонимы могли дублироваться, иметь русский и эстонский варианты, сохраняя при этом общий мотивировочный признак: *Заручёвный* <рус.> / *Ülejõe* эст. ‘заречный’ — «У меня на парте рядом сидела Вяльгельского Мишки Тамара. Бабушка спросила: “Какого Мишки?”» Их два было, обе (оба. — О. П.) Сомелары были. Другой Мишка был *Заручёвный*. Эстонцы называли их *Ülejõe*.

Таким образом, особенности истории, географического положения и этноконфессионального состава русско-эстонской деревни Вяльги компактно «дожили» до нашего времени в комплексе прозвищных антропонимов, среди которых нет (не сохранилось?) оценочных единиц. Точность идентификации именуемого лица / семьи в деревне с разбросанно-хуторским типом расселения достигается за счет указания на конкретный локус: образуются номинации по географическим / природным объектам или топонимам. Второй тип номинаций — по имени хозяина хутора — в действительности также используется как указание на локус проживания семьи (хутор по имени хозяина, а семья — по имени хутора). Лишь один тип сохранившихся прозвищных антропонимов использует иной мотивировочный признак — номинация по роду деятельности.

А. А. Парфенова

Уральский федеральный университет, Екатеринбург
parfenova.sashulya@mail.ru

***Синий понедельник* — пьяный или ленивый?**

В докладе рассматривается семантика выражения *синий понедельник* в некоторых славянских языках и предпринимается попытка его этимологизации.

Связь дня недели с определенным цветом, закреплённая в устойчивом сочетании, — интересное явление, тем более если она прослеживается сразу в нескольких языках.

Словосочетание *синий понедельник* обнаружено нами в составе фразеологизмов в двух славянских языках — словацком и чешском: словац. *tá modrý pondelok* (букв. «у него синий понедельник») ‘ему не работает (обычно после праздника)’ [СРС, 208] и чеш. *svetit modré pondělí* или *držet modré pondělí* (букв. «проводить синий понедельник») ‘прогуливать, не выходить на работу после праздника’ [Колецкий, I, 399]. Как видим, в обоих языках выражение *синий понедельник* имеет значение ‘день, когда ничего не делают, ленятся, отлынивают от работы’.

Есть основания полагать, что выражение *синий понедельник* пришло в славянские языки из немецкого, ср. нем. *blauen Montag machen* (букв. «делать синий понедельник») ‘прогуливать, не выходить на работу’ [НРФС, 104]. Можно предложить две версии происхождения данного выражения.

Словосочетание *der blaue Montag* может быть связано с католической культурой Германии, где первоначально *синим понедельником* называли понедельник на Страстной неделе. В этот день алтари в храмах Германии украшались синими покрывалами. Позднее название стало относиться к понедельникам, в которые у подмастерьев по старому закону был лишний выходной день (помимо воскресенья) [Бурухина, 2012, 34]. Вероятно, поэтому прилагательное со значением ‘синий’ в немецком языке приобрело семантику лени, ср. глагол *blaumachen* (< нем. *blau* ‘синий’, букв. «делать синим») ‘прогулять, не выйти на работу’ [НРФС, 104]. Нельзя не отметить, что подобное явление фиксируется и в русском языке, ср. рус. диал. *синь* ‘отсутствие желания работать, лень’ [СРНГ, 37, 337]. Эта лексема записана в Кировской области в 1960 г., поэтому она вряд ли может быть генетически связана с немецким выражением *der blaue Montag*.

Выражение *der blaue Montag* могло возникнуть в связи с производством красителя из вайды (род трав семейства крестоцветных). В отличие от дорогого ультрамарина, пигмент из этого растения был более доступным, поскольку вайда в диком виде растет по всей Европе. Краситель из вайды добывался весьма своеобразным способом: листья вайды заливали мочой и добавляли спирт, причем лучшим раствором для «заквашивания» листьев считалась моча пьяного человека. Куски

ткани помещали в ванну с жидкостью в воскресный полдень, и под действием воздуха они начинали синеть. Утром в понедельник красильщики по понятным причинам испытывали сильное похмелье [см.: КПР]. Возможно, именно поэтому понедельник у них стал выходным днем. Данная версия указывает на наличие у немецкого выражения семантики пьянства. Отметим, что нем. *blau* 'синий' может развивать значение 'пьяный', ср. нем. прост. *blau sein* 'быть вдрызг пьяным' [НРФС, 104]. Сходную семантику приобрело прилагательное *синий* и в русском языке, ср. его дериваты, используемые для обозначения пьяницы, алкоголика: *сѣнька*, *синя́к*, *синячо́к* [БТС, 1188].

Вполне возможным представляется своеобразное «совмещение» обеих гипотез. В таком случае ситуация может быть представлена следующим образом. Выражение *der blaue Montag*, согласно первой версии, стало когда-то использоваться для обозначения выходных дней у ремесленников — а в выходные дни подмастерья любили выпить, откуда появление у фразеологизма семантики пьянства. Вероятно, по этой же причине нем. *blau* приобрело со временем значение 'пьяный'.

Таким образом, мотивация немецкого выражения однозначно не установлена, но очевидно, что и в немецком, и в русском языках прилагательные со значением 'синий' связаны с семантическими полями «Пьянство» и «Лень».

БТС — Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2000.
Бурухина Н. Г. Немецкие цветообозначения с национально-культурной семантикой // Профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам : сб. материалов VI науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2012. С. 32–37.

Колецкий Л. В. Чешско-русский словарь : в 2 т. М., 1976.

КПР — Культура письменной речи: статья «Вайдовый». [Электронный ресурс]. URL: <http://grammar.ru/SPR/?id=1.9&page=1&wrd=%C2%E0%E9%E4%EE%E2%FB%E9&bukv=%C2&PHPSESSID=0240dd381498b4e0f17fc54aea25a0f3>.

НРФС — Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь. М., 1995.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. М. ; Л. ; СПб., 1965–. Вып. 1–.

СРС — Коллар Д., Доротьякова В., Филкусова М., Васильева Е. Словацко-русский словарь. М. ; Братислава, 1976.